
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Аналитическая статья

УДК 351.74; DOI: 10.61260/2074-1626-2023-4-6-13

СОСТОЯНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ И ПРОТИВОПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

✉ **Гирько Сергей Иванович.**

Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук;

**Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
Москва, Россия**

✉ syvorina959134@mail.ru

Аннотация. Анализируя положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, Концепции комплексной системы обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, ежегодного доклада МЧС России «Итоги реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера в 2021 году», автор приходит к выводу о том, что базовые документы стратегического планирования, определяющие национальные интересы и стратегические национальные приоритеты в сфере государственной и общественной безопасности в России, создают необходимые условия для адекватной реализации задач, направленных на нейтрализацию угроз национальным интересам в сфере жизнедеятельности населения. Силы и средства государственных органов, определенные для целей предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, справляются с задачами, а государственная и общественная безопасность обеспечиваются на должном уровне.

Ключевые слова: стратегия, концепция, общественная безопасность, государственная безопасность, национальные интересы, чрезвычайные ситуации, пожарная безопасность

Для цитирования: Гирько С.И. Состояние чрезвычайных ситуаций и противопожарной безопасности: взгляд через призму Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 4 (61). С. 6–13. DOI: 10.61260/2074-1626-2023-4-6-13.

Analytical article

THE STATE OF EMERGENCY SITUATIONS AND FIRE SAFETY: A VIEW THROUGH THE PRISM OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

✉ **Girko Sergey I.**

**Center for security research of the Russian academy of sciences; Research institute
of the Federal penitentiary service of Russia, Moscow, Russia**

✉ syvorina959134@mail.ru

Abstract. Analyzing the provisions of the National Security Strategy of the Russian Federation, the Concept of public security in the Russian Federation, the Concept of an integrated system for ensuring the safety of the population, the annual report of EMERCOM of Russia «Results of response to natural and man-made emergencies in 2021», the author comes to the conclusion that the basic strategic planning documents defining national interests and strategic national priorities in the field of state and public security in Russia, create the necessary conditions for the adequate

implementation of such tasks. The forces and means of state bodies determined for the purpose of preventing and eliminating emergencies of a natural and man-made nature cope with the tasks, and state and public security are provided at the proper level.

Keywords: strategy, concept, public safety, state security, national interests, emergencies, fire safety

For citation: Girko S.I. The state of emergency situations and fire safety: a view through the prism of the National security strategy of the Russian Federation // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii* = *Right. Safety. Emergency situations*. 2023. № 4 (61). P. 6–13. DOI: 10.61260/2074-1626-2023-4-6-13.

Вполне показательно, что утвержденная Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным от 2 июля 2021 г. № 400 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [1] (Стратегия), как это отражено в самом документе, является «базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» [1].

В Стратегии отмечается, что для достижения национальных целей развития необходимы согласованные действия, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития.

Какие же цели и задачи Стратегия определяет в сфере чрезвычайных ситуаций и противопожарной безопасности?

Характеризуя роль и место России в современном мире, очерчивая тенденции и возможности государства, Стратегия называет препятствующие факторы и упоминает такие явления, как распространение инфекционных заболеваний и экологические проблемы.

В сегодняшних реалиях развернулась борьба с COVID-19 и его последствиями, которые, как представляется, сегодня еще до конца не изучены. Очевидно, что эта «чума XXI века» уже унесла и продолжает уносить жизни человечества в Российской Федерации и по всему миру. Непоправимый ущерб причинен прежде всего населению. Так, по данным оперативного штаба, от этого заболевания за все время в Российской Федерации умерло 382,3 тыс. чел. В то же время по сведениям Росстата COVID-19 стал основной причиной смерти 673 343 чел. Не станем оспаривать приведенные цифры и их объективность, однако отметим, что названная пандемия не случайно сравнивается с массовыми заболеваниями прошлых времен, о которых известно исключительно из исторических источников. К этому необходимо добавить, что на сегодняшний день в Российской Федерации в общей сложности переболело COVID-19 около 22,5 млн чел., кроме того, и сегодня фиксируется до 12 тыс. заболеваний в сутки.¹

Не автору настоящей публикации оценивать своевременность и качество предпринятых мер по противодействию названной пандемии, а в особенности состояние готовности всех сил и средств, призванных обеспечить такую готовность, меры к локализации эпидемической ситуации и взятия ее под контроль.

Очевидно одно, что и в ближайшей перспективе подобные вспышки заболеваний естественного или привнесенного характера должны получать адекватные меры реагирования и нейтрализации. В этой связи вполне уместно будет сказать о том, что вся многолетняя практика борьбы и «обуздания» приведенного выше вызова национальной безопасности должна явиться основой для выработки стандарта комплексных мер по нейтрализации его последствий и действий в подобных ситуациях.

В продолжение разговора об угрозах, связанных с чрезвычайными ситуациями, Стратегия в разделе, посвященном государственной и общественной безопасности, отражает, что «сохраняются угрозы, связанные с возникновением чрезвычайных ситуаций природного

---

¹ Коронавирус в России сегодня – сколько заболело, статистика, последние новости. URL: <https://horosho-tam.ru/rossija/coronavirus> (дата обращения: 16.03.2023).

и техногенного характера, в том числе вследствие изменения климата, лесных пожаров, наводнений и паводков, износа инженерно-технической и транспортной инфраструктуры, заноса и распространения инфекционных заболеваний» [1].

Говоря же о целях обеспечения государственной и общественной безопасности, Стратегия среди них называет «защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», а перечисляя задачи, направленные на достижение названных целей, базовый документ стратегического планирования указывает на «защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»

Каково же реальное состояние такой защиты?

19 ноября 2022 г. под председательством врио Министра МЧС России Александра Чуприяна состоялось заседание Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности².

В докладе, подготовленном к этому мероприятию, отмечено, что «паводки и природные пожары в отчетном 2021 г. отличались масштабностью».

Так, на территории страны зарегистрировано «более 15 тыс. природных пожаров на площади свыше 10 млн га. При этом режим чрезвычайной ситуации в лесах муниципального характера вводился 68 раз в 23 субъектах Российской Федерации, регионального характера – в 8 субъектах и межрегионального – в 5».

Государственными надзорными структурами принимались адекватные меры профилактического реагирования. Так, в засушливом, а соответственно, и пожароопасном периоде 2021 г. по данным статистики «органами госпожнадзора МЧС России за допущенные нарушения первичных мер пожарной безопасности к административной ответственности привлечен 891 орган местного самоуправления, 3,5 тыс. должностных и 675 юридических лиц, а также 24,7 тыс. граждан».

Иными словами, предупредительные меры органов МЧС России в данном случае выразились прежде всего в применении мер административно-правового характера.

Может сложиться впечатление, что применением мер административного воздействия и ограничиваются средства реагирования органов МЧС России на допускаемые нарушения.

Вместе с тем профилактический арсенал средств, используемых названными органами, представляется более вариативным.

Так, в истекшем году по данным МЧС России «ведомством совместно с органами исполнительной власти на объектах здравоохранения проведено более 30 тыс. профилактических мероприятий, направленных на предупреждение и минимизацию пожаров и чрезвычайных ситуаций».

Одной из задач, определенных для достижения целей государственной и общественной безопасности, Стратегией определено «комплексное развитие подразделений пожарной охраны и аварийно-спасательных формирований в соответствии с решаемыми задачами, повышение уровня их технической оснащенности» [1].

В ходе вышеуказанного заседания под руководством А.П. Чуприяна участниками вдумчиво рассмотрена и проанализирована проблемная ситуация, связанная с реагированием ведомства на лесные пожары. «Несмотря на то, что их тушение не входит в компетенцию МЧС России», как это было отмечено в формате совещания, «ежегодно силы и средства ведомства задействуются в тушении лесных пожаров в пожароопасный период».

Так, «летом 2021 г. от МЧС России к работам было привлечено почти 50 тыс. чел. и 11 тыс. ед. техники. Кроме того, 38 воздушных судов ведомственной авиации совершили почти 2 тыс. вылетов, выполнив порядка 6 тыс. сбросов воды общим объемом около 32 т».

В докладе также было отмечено, что «пожары на особо охраняемых территориях сопряжены с рядом трудностей. Например, для заповедников характерно большое количество горючей биомассы, которая накапливается десятилетиями и, к сожалению, служит основой для длительного, активного и неконтролируемого распространения огня. При этом зачастую создаются угрозы населенным пунктам и объектам экономики».

---

² МЧС России: итоги реагирования на ЧС природного и техногенного характера в 2021 году. URL: <file:///C:/Users/user/Desktop/Статистика%20по%20линии%20общественной%20безопасности%20в%20РФ/Статистика%20по%20линии%20> (дата обращения: 15.03.2023).

По итогам совещания «для координации действий и повышения оперативности реагирования на природные пожары МЧС России принято решение о совершенствовании системы мер по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в лесах».

Отдельным вопросом в повестке данного заседания была рассмотрена проблема противопожарной защищенности объектов здравоохранения. Отмечалось, что на учете «надзорных органов МЧС России более 26 тыс. организаций здравоохранения, включая порядка 13 тыс. объектов с круглосуточным пребыванием людей». По статистическим данным ведомства отмечается прирост регистрируемых пожаров в течение последних пяти лет. МЧС России, кроме того, отмечает, что основными причинами таких пожаров «стабильно выступают: аварийный режим работы электрических сетей и оборудования» более 50 % всех пожаров, другая стандартная причина – «неосторожное обращение с огнем».

Согласно официальному отчету «МЧС России принимает исчерпывающие меры минимизации пожарных рисков. Особое внимание надзорных органов МЧС России уделяется обеспечению работоспособности систем автоматической противопожарной защиты, состоянию путей эвакуации и состоянию эвакуационных выходов, наличию и исправности первичных средств пожаротушения, обучению населения мерам безопасности».

По оценке специалистов, именно перечисленные выше проблемы принципиально и непосредственно оказывают влияние на обеспечение противопожарной безопасности граждан, позволяют осуществлять успешную эвакуацию людей и имущества при возможном пожаре.

Руководитель ведомства отметил, что к нарушителям нередко применяются меры административного воздействия, вплоть до приостановления функционирования объектов здравоохранения.

Профилактическая работа такова: в 2021 г. по решению судов приостановлена «эксплуатация девяти таких объектов и отдельных помещений». По данным МЧС России помимо этого «с начала года к административной ответственности привлечено более 2 тыс. юридических и около 3 тыс. должностных лиц. Еще около 1,5 тыс. дел об административных правонарушениях направлено в суды».

При оценке положения дел на реках и водных объектах в докладе о деятельности органов федерального ведомства по чрезвычайным ситуациям приведена результативность и статистические показатели, характеризующие ситуацию на период массовых паводков в 2021 г. Так, «в 63 субъектах Российской Федерации подтапливались территории 622 населенных пунктов. В зоне затопления оказались свыше 10,5 тыс. жилых и дачных домов, более 36 тыс. приусадебных участков, около 1 000 объектов дорожной инфраструктуры».

Зачастую суждения обывателей сводятся к критике действий органов МЧС России, в основе которой лежит несвоевременность или недопустимые затяжки с принятием экстренных мер. Подобные подходы не соответствуют оценкам ситуации самого ведомства, по данным которого в результате принимаемых мер «максимально удалось смягчить риски негативных последствий и оперативно реализовать комплекс мер по защите населения и территорий».

Характеризуя противопожарное состояние Российской Федерации в 2021 г., в другом отчете по этой проблеме отмечено, что всего «было зарегистрировано 390 859 пожаров, в которых погибло 8 473 чел. и получило травмы 8 403 чел. Ущерб от пожаров составил более 16 млрд руб.»³.

При этом если рассматривать тенденции за пятилетний период, то следует констатировать, что при общем сокращении количества пожаров, из года в год происходит рост числа граждан, погибших и пострадавших в них.

Говоря о проблемах предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и различного рода пожаров, нельзя не упомянуть ситуацию, сложившуюся вокруг Концепции общественной безопасности, сыгравшей роль основополагающего документа в сфере общественной безопасности.

---

³ Пожары и пожарная безопасность в 2021 году: стат. сб. Балашиха: П 46 ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2022. 114 с.

В этой связи хотелось бы освежить в памяти события ноября 2013 г., когда Президент Российской Федерации В.В. Путин впервые в современной истории Российской Федерации своим решением согласовал Концепцию общественной безопасности Российской Федерации⁴ (Концепция). Этот базовый правовой акт в сфере общественной безопасности с аппаратным номером ПР-2685 был подписан в форме решения Президента Российской Федерации 14 ноября 2013 г.

Этот важнейший, с точки зрения автора, правовой акт, включивший в себя доктринальный концептуальный подход к сущности общественной безопасности как правового института, содержащий понятийный аппарат, задачи, субъектный состав и многое другое, что в совокупности позволяло конкретизировать саму правовую конструкцию, к сожалению, крайне неоднозначно был воспринят практическими федеральными структурами, представители которых в конкретизации задач в сфере общественной безопасности, стали прогнозировать свою предметную ответственность за ее состояние в конкретных сегментах. Разработчиками прогнозировалась пролонгация действия Концепции в период после 2018 г., однако этого не произошло и по сей день.

Автор в период разработки Концепции имел непосредственное отношение к творческому межведомственному коллективу, которому была поручена работа над проектом. В этой связи не выглядит случайным, что в последние годы автором подготовлено несколько исследований, посвященных проблемам, сложившимся вокруг Концепции, ее отличию от Стратегии, а также от своей предыдущей версии, в значительной степени отличающейся от актуальной [1]. В сегодняшних условиях полагаем, что общественная безопасность, социальное явление и самостоятельный правовой институт, как таковая, претендует на закрепление уже не в формате концепции, призванной определять доктринальные подходы к проблеме (что, несомненно, уже произошло). Требуется принятие законодательного акта, который должен закрепить правовые нормы, характеризующие общественную безопасность и ее базовые постулаты.

Автором детализированы отдельные стороны процесса развития Концепции и, в частности, исследованы в авторском восприятии вопросы, вставшие перед разработчиками в ходе исполнения отдельных положений концептуального документа [2, 3], Концепция с разных позиций рассмотрена, как один из элементов Стратегии [4], с различных исследовательских позиций проведен анализ различных подходов и мотивации продления срока действия концептуального документа [5] с учетом следующего десятилетнего срока, то есть на период до 2030 г. [6], изучен современный этап работы над базовым документом в сфере общественной безопасности.

В то же время нельзя оставить без внимания позиции отдельных специалистов, высказавших на страницах специальных изданий свое отношение к процессам, происходящим вокруг Концепции.

Так, в коллективной публикации, посвященной стратегическому планированию в сфере обеспечения общественной безопасности, авторами сформулированы выводы о причинах, по которым работа над Концепцией приостановлена [7].

В частности, ими выделены два обстоятельства, повлиявшие на принятое решение. Прежде всего выделен «фактор отсутствия на всех уровнях государственного управления консолидированной позиции относительно предназначения данного документа стратегического планирования, а главное, восприятия сущности категории «общественная безопасность» как отдельного вида безопасности».

Кроме того, в качестве второй по значимости концептуальной проблемы ими названа противоречивость в разные периоды работы над Концепцией с позиции отдельных субъектов, привлеченных к ее разработке, упомянутых в качестве исполнителей в разделах концептуального документа стратегического планирования в сфере общественной безопасности, юридическая неконкретность полномочий органов публичной власти в сфере общественной безопасности.

---

⁴Концепция общественной безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 19.03.2019).

Заметим, что Концепция представляла собой систему взглядов на обеспечение общественной безопасности как части национальной безопасности Российской Федерации.

На сегодняшний момент ни один другой нормативный правовой акт Российской Федерации не содержит дефиниции «общественная безопасность» и в целом глоссария, имеющего непосредственное отношение к детализации ее содержания.

Все эти проблемы, нашедшие закрепление в Концепции, вновь переместились в разряд доктринальных взглядов специалистов и дискутируются.

Еще раз отметим, что Концепция целиком отражала научные подходы и устоявшиеся взгляды специалистов на предмет общественной безопасности.

Сегодня стало очевидным, что Стратегия, поглотив во многом отдельные положения Концепции, поместив их в разделе «Государственная и общественная безопасность», а также в некоторых других, заместить последнюю так и не смогла.

Это утверждение относится не только к понятийному аппарату, но и к освещению отдельных положений. В частности, это имеет непосредственное отношение к регламентации чрезвычайных ситуаций и пожарной безопасности.

Так, Концепция к числу основных источников и угроз общественной безопасности в п. 21 отнесла обеспечение пожарной безопасности, в п. 22 – естественные колебания характеристик гидрологического режима водных объектов, а п. 24 – чрезвычайные ситуации.

Концепция также определяла, что к приоритетным задачам обеспечения общественной безопасности относятся: защита населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах.

В Концепции детализированы механизмы ее реализации.

Авторами в более ранних публикациях высказаны конкретные суждения о том, что значительное число положений Стратегии текстуально и по существу, особенно это относится к ст. 47 Стратегии, заимствованы аналогичные подходы Концепции. Не будем дублировать ранее высказанное.

Выскажем гипотезу о том, что, возможно, при разработке Стратегии сложилось, с точки зрения автора, не в полной мере проработанное представление о том, что этот, несомненно, очень важный для сферы национальной безопасности правовой акт «базовый документ стратегического планирования» должен самостоятельно охватить весь спектр общественных отношений национальной безопасности, включая и присущие исключительно правовому институту общественной безопасности. Анализ показывает, что этого не произошло.

Применительно к теме данной публикации необходимо сказать и еще об одном концептуальном документе, имеющем непосредственное отношение к проблеме предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций – Концепции комплексной системы обеспечения безопасности и жизнедеятельности населения.⁵

Заметим, что согласно вышеназванной концепции единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций – объединение органов управления, сил и средств федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий (акваторий) от чрезвычайных ситуаций.

По существу данная концепция закладывает возможность и соответствующие организационные механизмы для комплексного использования сил и средств организаций различной ведомственной подчиненности в целях предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций под единым руководством центра управления в кризисных ситуациях, подконтрольного МЧС России.

---

⁵ Концепция комплексной системы обеспечения безопасности жизнедеятельности населения (утв. МЧС России 16 февр. 2010 г., МВД России 19 февр. 2010 г., ФСБ России 16 марта 2010 г.) URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptcija-kompleksnoi-sistemy-obespechenija-bezopasnosti-zhiznedejatelnosti-naselenija/> (дата обращения: 05.09.2022)

Отметим, что в Стратегии констатируется, что государственная и общественная безопасность в стране обеспечивается на должном уровне. Это, по мнению автора, означает, что существующие в этой сфере вызовы и угрозы своевременно нейтрализуются силами и средствами, государственными органами, предназначенными для этих целей.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гирько С.И. К вопросу о реализации Концепции общественной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 48–52.
3. Гирько С.И. Концепция общественной безопасности как элемент стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Актуальные вопросы обеспечения обороноспособности и безопасности государства в новых экономических условиях: материалы межвед. науч.-практ. конф. / под ред. д.э.н., проф. А.М. Кушнира; д.э.н., проф. А.А. Хачатуряна. М.: ВУ МО РФ, 2019. С. 160–164.
4. Гирько С.И. Обоснована ли пролонгация «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации»? // Диалог. 2019. № 2. С. 6–15.
5. Гирько С.И. Перспективы пролонгации Концепции общественной безопасности Российской Федерации на период до 2030 года // Совершенствование системы материально-технического обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. Опыт, проблемы и пути решения: сб. науч. статей по материалам межвед. науч.-практ. конф. Ч. I. СПб.: ВАМТО, 2020. С. 211–215.
6. Гирько С.И. Современный вектор развития Концепции общественной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 26–30.
7. Концептуальные проблемы стратегического планирования в сфере обеспечения общественной безопасности / М.В. Зубова [и др.] // Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). С. 64–71.

References

1. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta Ros. Federacii ot 2 iyulya 2021 g. № 400). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. Gir'ko S.I. K voprosu o realizacii koncepcii obshchestvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Administrativnoe pravo i process. 2019. № 9. S. 48–52.
3. Gir'ko S.I. Koncepciya obshchestvennoj bezopasnosti kak element strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Aktual'nye voprosy obespecheniya oboronosposobnosti i bezopasnosti gosudarstva v novyh ekonomicheskikh usloviyah: materialy mezhved. nauch.-prakt. konf. / pod red. d.e.n., prof. A.M. Kushnira; d.e.n., prof. A.A. Hachaturyana. M.: VU MO RF, 2019. S. 160–164.
4. Gir'ko S.I. Obosnovana li prolongaciya «Koncepcii obshchestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii»? // Dialog. 2019. № 2. S. 6–15.
5. Gir'ko S.I. Perspektivy prolongacii koncepcii obshchestvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda // Sovershenstvovanie sistemy material'no-tekhnicheskogo obespecheniya sluzhebno-boevoj deyatel'nosti vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. Opyt, problemy i puti resheniya: sb. nauch. statej po materialam mezhved. nauch.-prakt. konf. Ch. I. SPb.: VAMTO, 2020. S. 211–215.
6. Gir'ko S.I. Sovremennyj vektor razvitiya koncepcii obshchestvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Administrativnoe pravo i process. 2020. № 8. S. 26–30.
7. Konceptual'nye problemy strategicheskogo planirovaniya v sfere obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti / M.V. Zubova [i dr.] // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2021. № 3 (55). S. 64–71.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 05.04.2023

Принята к публикации: 30.10.2023

The information about article:

Article was received by the editorial office: 05.04.2023

Accepted for publication: 30.10.2023

Информация об авторах:

Гирько Сергей Иванович, директор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук (117135, Москва, ул. Гарibaldi, д. 21б); главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России (125130, Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, e-mail: syvorina959134@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0344-0573>, SPIN-код: 5499-4049

Information about the authors:

Girko Sergey I., director, chief researcher of the Center for security research of the Russian academy of sciences (117135, Moscow, Garibaldi str., 21b); chief researcher of the Research institute of the Federal penitentiary service of Russia (125130, Moscow, Narvskaya str., 15a, p. 1), doctor of law, professor, Honored scientist of the Russian Federation, e-mail: syvorina959134@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0344-0573>, SPIN: 5499-4049